

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Секуляризация современной Европы

Свист Варвара Витальевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: s-warwara@mail.ru

Несмотря на то, что для Европы характерно множество разнообразных религиозных моделей, можно попытаться определить концепцию, которая была бы присуща всем странам Европы. Вынося за скобки все конфессии, верования и течения, не оставившие большого следа в европейской истории за последние две сотни лет, обобщив и выделив основные элементы различных систем, имеем три наиболее жизнеспособные типологические модели: регалистско-иосифистская модель, характерная для Центральной и Южной Европы и связанная с католической традицией и иудейскими общинами; национально-протестантская модель, характерная для Северной Европы и Англии; национально-византийская модель, связанная с Грецией и православной традицией[1]. За последнее столетие произошло качественное изменение в функционировании и отношении к данным моделям со стороны общества и государства, ознаменованное уходом от религии, отходом от понимания сакрального мира старой Европы к нынешнему чёткому разделению обязанностей между религией и государством.

Как справедливо отметил современный немецкий историк и философ, руководитель Центра Европейской интеграции в Бонне, Людгер Кюнхардт, католическое самобичевание представляется скорее неким шиком, чем чем-то существенным, а надежда на спасение разрушается принятием лишь внешней стороны веры, где главным становится не «страдание Иисуса Христа на кресте, а рождественские ясли с сопутствующим праздничным настроением и застольем»[2]. Дети вырастают в уютной секулярной обстановке, создаваемой их родителями, которые ошибочно думают таким способом приобщить своих детей к вере. При этом «тайнственность смерти на кресте» и «воскресение из мертвых остаются не воспроизведёнными»[3]. Религиозные конфессии, воспринимаемые как социальные формации и политические институты – это исторически закрепившаяся и неопровержимая реальность Европы. Коллективное измерение религии, присутствующее жителям европейского континента исторически, оставшее от накала противоречий между церковью и государством, функционирует в современной Европе условиях дружественного сотрудничества с политикой. Европейская религиозность, вываренная в котле либеральных режимов XIX-XXвв., тоталитарных режимов фашистского типа с присущим им антисемитизмом, эпохи демократии и международного сотрудничества, начавшейся после Второй мировой войны и принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, движется в секулярном направлении. Постепенное и безостановочное укрепление светского образа жизни связано с безразличием к религии и следованием не столько религиозным, сколько собственным представлениям о культуре и морали. «Религиозный» человек отстранен от коллективной жизни, из которой уходят все признаки его общественного присутствия»[4]. Религиозные праздники, в силу незаинтересованности их конфессиональными истоками, воспринимаются как дополнительный выходной день; то, что «не осилили либеральные поборники светского государства, то с легко-

стью удалось коммерсантам, сообразившим, что воскресный день грозит обернуться передышкой во всеобщей погоне за покупками» [5]. Специфически религиозный фактор затмевается и заменяется духом социальной ответственности и это удивительным образом способствует расширению свободы церковей и религиозных организаций, в которых государство перестало находить противоборствующих оппонентов. Падение популярности религиозно-ориентированных партий в Европе, ограничение политической власти церкви не привело к снижению церковного влияния в не-политических сферах, в движении за мир и права человека, на что указывает международное влияние института папства. Говоря же о странах Восточной Европы и прежде всего Греции, где православная церковь имеет конституционно закрепленный официальный статус, их стремление к членству в Евросоюзе приводит к нарастанию чувства национально-религиозной идентичности, усилий по укреплению автокефалий. Приобщение к западно-европейскому либеральному секулярному миру чревато для Восточной Европы повтором «двухсотлетнего процесса отхода от религии» за более короткий срок в условиях современного глобального мира со «средствами массовой информации с их доставкой информации на дом» и «экономическим развитием с погоней за покупками и отпусками» [6].

[1] Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида, «Религии и юридические системы: введение в сравнительное церковное право», ББИ св. ап. Андрея, М., 2008, с. 127-128.

[2] Ludger Kühnhardt, Europas Identität und die Kraft des Christentums: Gedanken zum Jahr 2000 nach Christus"/Discussion Paper, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2000, S. 4.

[3] Ludger Kühnhardt, Europas Identität und die Kraft des Christentums: Gedanken zum Jahr 2000 nach Christus"/Discussion Paper, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2000, S. 4.

[4] Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида, «Религии и юридические системы: введение в сравнительное церковное право», ББИ св. ап. Андрея, М., 2008, с. 133.

[5] Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида, «Религии и юридические системы: введение в сравнительное церковное право», ББИ св. ап. Андрея, М., 2008, с. 133.

[6] Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида, «Религии и юридические системы: введение в сравнительное церковное право», ББИ св. ап. Андрея, М., 2008, с. 135.

Литература

1. Брوليو Ф.М., Мирабелли Ч., Онида Ф., «Религии и юридические системы: введение в сравнительное церковное право», ББИ св. ап. Андрея, М., 2008.
2. Ludger Kühnhardt, Europas Identität und die Kraft des Christentums: Gedanken zum Jahr 2000 nach Christus"/Discussion Paper, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2000.